

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

© 2012 А.П. Коробова

кандидат юридических наук, доцент

А.Г. Сорокин

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Анализируются проблемы определения понятия юридической практики. Рассматриваются вопросы о соотношении юридической практики и правовой политики.

Ключевые слова: практика, юридическая практика, юридическая деятельность, политика, правовая политика.

Понятие юридической практики встречается достаточно часто и считается вполне сформировавшимся в науке. Даже беглый анализ учебной литературы по общей теории права показывает, что вопросы о понятии, функциях, видах и значении юридической практики рассматриваются лишь в одном из десяти учебников. Складывается такое впечатление, что проблема теоретической разработки основ юридической практики уже полностью себя исчерпала, обозначенные вопросы, которые ее как-либо касаются, давно и успешно решены. Отсюда и отсутствие видимого активного научного интереса к этой теме.

Обращает на себя внимание и еще один момент. В теории права весьма глубоко и всесторонне исследуются отдельные виды юридической практики - правотворчество, правоприменение, толкование и т.д. То есть изучение проблемы в целом фактически подменяется анализом частных случаев. Думается, что такой подход вряд ли имеет серьезные научные перспективы, поскольку не способствует составлению целостного представления о юридической практике и о взаимосвязи ее с правовой политикой государства.

Между тем вопрос о содержании понятия юридической практики, его определении, а также о соотношении со смежными понятиями (прежде всего, с понятием юридической деятельности) продолжает оставаться дискуссионным, хотя необходимость в его решении очевидна уже потому, что именно юридическая практика дает жизнь основным идеям правовой политики, выступает неизменным и самым показательным критерием ее эффективности. Нельзя не согласиться с позицией Н.И. Матузова относительно значения юридической практики, которое состоит в том, что именно она показывает, насколько со-

вершенно либо несовершенно наше законодательство, в чем его достоинства и недостатки, плюсы и минусы, эффективность или неэффективность, помогает устранять в нем коллизии и пробелы. Практика постоянно изучается, обобщается. На ее основе делаются необходимые выводы и прогнозы на будущее. Юридическая практика - разновидность социально-исторической практики и поэтому несет на себе ее печать¹.

В российской юридической науке сформировались три позиции по вопросу о содержании обобщаемого понятия.

Так, одни авторы сводят всю юридическую практику только к юридической деятельности (Ю.И. Гревцов, И.Я. Дюрягин, А. Герлох, В. Кнапп). Н.В. Лебедева и Е.В. Ивнева высказывают мысль о том, что это происходит, видимо, потому, "что в справочной литературе под *практикой* понимается чувственно-предметная *деятельность* людей, которая направлена на тот или иной объект с целью его преобразования для удовлетворения сложившихся потребностей и составляет движущую силу развития общества и познания"².

Например, П.А. Гук, рассматривая вопрос о судебной практике как одном из видов юридической практики наряду со следственной, административной, прокурорской и т.д., связывает ее с "практической деятельностью того или иного государственного органа по применению нормативно-правовых актов при разрешении юридических дел"³. Собственно судебную практику он толкует в двух значениях: широком и узком. В широком смысле судебная практика - это деятельность всех судов, входящих в судебную систему, связанная с правоприменением и выработкой в процессе рассмотрения конкретных дел (или обобщения определенной категории дел) обще-

обязательных правил поведения. В узком же смысле судебная практика - конкретные общеобязательные решения, выработанные в процессе судебной деятельности⁴.

М.Н. Придворова акцентирует внимание на том, что судебная практика представляет собой “всю предметно-практическую деятельность судебных органов по разрешению уголовных и гражданских дел независимо от того, выражены ее результаты в форме правоположений или просто решений по конкретным делам”⁵.

Другие ученые, напротив, выводят юридическую деятельность за пределы понятия юридической практики и ограничивают последнюю определенными итогами, обобщенным опытом правовой деятельности (С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, В.А. Туманов, С.И. Вильнянский и др.).

Данная точка зрения представлена, в частности, таким выдающимся российским правоведом, как С.С. Алексеев. Он исходит из необходимости разграничивать практику как конкретную организаторскую деятельность в области права и практику как итог, результат данной деятельности. Первая - это сфера фактической жизни права, основа научного познания, придающая ему и смысл, и ценность; вторая - один из специфических правовых феноменов, включающийся в правовое регулирование. С.С. Алексеев подчеркивает, что, хотя обобщенный опыт реализации права и выражает практику в первом из указанных значений, это все же не сама по себе деятельность, а ее итог, результат. Данный итог, результат организаторской деятельности в области права и понимается под словом “практика”. Таким образом, юридическую практику можно трактовать как обобщенный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов (судов, других органов применения права), складывающийся в результате применения права при решении юридических дел⁶.

Сходных позиций придерживались также А.Б. Венгеров, который определял судебную практику как объективно складывающийся итог, результат (форму) правоприменительной деятельности, обусловленный конкретизацией правовой нормы в рамках закона в процессе неоднократного применения нормы по аналогичным делам⁷, и В.А. Туманов с его пониманием судебной практики как выработанных в ходе судебной деятельности правовых положений, определений-дефи-

ний, правил, указаний, которые обладают определенной степенью обобщенности, общепризнанности и обязательности⁸.

Обе вышеизложенные позиции подверглись в юридической литературе обоснованной критике. Так, по мнению В.Н. Карташова, их ошибочность состоит в том, что в первом случае из практики исключается такой важный ее элемент, как юридический опыт, во втором - допускается другая крайность: результаты деятельности, обобщенный опыт отрываются, противопоставляются самому процессу деятельности, не учитывается тот факт, что практическое преобразование общественной жизни происходит не только с помощью решений и положений, выражающих итоговую сторону юридической деятельности, но и непосредственно в ходе этой деятельности, при осуществлении организационно-конструктивных правовых действий и операций⁹.

Однако все-таки наибольшее распространение в теории права получила точка зрения, согласно которой любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности и сформированного на ее основе социально-правового опыта¹⁰.

Например, по мнению Н.И. Матузова, под юридической практикой “понимается *деятельность компетентных органов и должностных лиц по изданию и применению норм права, а также уже накопленный и обобщенный опыт такой деятельности*”¹¹.

Из идентичного определения исходит и А.С. Пиголкин¹².

Юридическая практика, как считают ученые, формируется в результате длительного и многообразного процесса правореализации, т.е. претворения права в жизнь. В ходе этого процесса вырабатываются определенные общие положения, тенденции, ориентиры, которые затем используются в последующей работе¹³.

Сходно толкует юридическую практику В.Н. Карташов: “Таким образом, *юридическая практика - это деятельность по изданию (толкованию, реализации и т.п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом*”¹⁴. Он считает, что такая точка зрения позволяет точнее определить природу юридической практики и основные элементы ее структуры, правильнее отразить диалектику прошлой (ретроспективной), настоящей (актуальной) и предстоящей юридической деятельности,

понять значение социально-правового опыта в механизме правового регулирования и правовой системе общества. Этот опыт как важнейший компонент практики представляет собой коллективную, наиндивидуальную социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации (знаний, умений, оценок, подходов и т.д.), позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты. Без социально-правовой памяти невозможны эффективное правотворчество и толкование, конкретизация и правоприменение, систематизация и восполнение пробелов в праве¹⁵.

К основным признакам юридической практики относят следующие:

Во-первых, юридическая практика представляет собой разновидность социально-исторической практики и в силу этого обладает всеми чертами, присущими последней.

Во-вторых, вместе с правом и правосознанием юридическая практика является важнейшим компонентом правовой системы общества. Без этого вида социальной практики немыслимо возникновение, развитие и функционирование правовой системы. Она играет существенную роль в этой системе, связывая в единое целое нормативно-правовые и индивидуально-конкретные предписания, субъективные права и юридические обязанности, правовые идеи и принимаемые на их основе решения и т.п.¹⁶

В-третьих, юридическая практика образует существенную часть культуры общества. Изучение, например, материалов юридической практики Древнего Рима (законов, судебных решений и т.д.) дает представление не только о тех или иных конкретных правовых ситуациях, но и об экономике и политике этой страны в разные периоды ее развития, о социальном и правовом положении населения, государственном и общественном устройстве.

В-четвертых, общественная, коллективная природа юридической практики проявляется в том, что она обусловлена другими типами социальной практики; любая юридическая деятельность предполагает соответствующие формы сотрудничества между ее субъектами и участниками, обмен информацией и результатами; накапливаемый социально-правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности.

В-пятых, в отличие от теоретической (научной) деятельности, где вырабатываются идеи и

понятия, юридическая практика направлена на объективно-реальное изменение окружающей действительности. Сознание, которое опосредует любые практические действия, служит внутренней детерминантой юридической практики. Оно присутствует здесь во внешне выраженном, опредмеченном виде.

В-шестых, юридическая практика способствует целенаправленному изменению общественной жизни. Это достигается при помощи издания новых или изменения уже существующих нормативно-правовых предписаний, их толкования и конкретизации, использования и применения.

В-седьмых, в процессе юридической практики возникают разнообразные материальные, политические и социальные изменения. К ее особенностям следует отнести то, что она всегда порождает и соответствующие юридические последствия.

В-восьмых, юридическая практика опосредована (урегулирована) правом и иными социальными нормами (нравственными, корпоративными обычаями, традициями и т.п.). Так, нормативно-правовыми предписаниями определяется компетенция ее субъектов, использование ими определенных средств и методов деятельности, способы оформления вынесенных решений и закрепления накопленного опыта. Тем самым обеспечивается ее стабильность, ограничивается субъективизм и волюнтаризм ее субъектов и участников.

Существенные ограничительные (регулятивные) начала заложены во внешних по отношению к ней природных и социальных, экономических и политических, материальных и духовных, национальных и иных детерминирующих факторах (социальном ее субстрате, "данности" юридической практики). Указанные факторы в той или иной степени ориентируют участников юридической практики, ограничивают их действия определенными рамками, обуславливают основные элементы и функции практики.

В-девятых, основные разновидности юридической практики (правотворческая, правоприменительная, судебная, следственная и т.п.) представляют собой специфическое производство, соответствующим образом организованное и спланированное, где есть необходимые производители и потребители, средства и методы, технология и пр. Поэтому, как и в любом производстве, здесь требуется высокий профессионализм

и ресурсообеспеченность. Юридическая практика в той или иной степени должна обеспечиваться мерами материального, организационного, кадрового, научного и иного характера¹⁷.

Неогъемлемым свойством юридической практики должен быть профессионализм ее субъектов. Законодательная и интерпретационная, судебная и следственная, нотариальная и другие разновидности юридической практики требуют соответствующей профессиональной подготовки и квалификации субъектов, использования специальных приемов и средств юридической техники и тактики, достижения необходимой производительности труда, развития инициативы и самостоятельности, кооперации и интеграции, учета общественного мнения, внедрения научно обоснованных норм рабочего времени и иных условий труда. Недостаток профессионализма у субъектов юридической практики должен компенсироваться за счет привлечения к участию в работе соответствующих специалистов.

В-десятых, юридическая практика в той или иной степени влияет на все стороны жизни общества, способствуя развитию происходящих в нем процессов либо тормозя их. Это методологически важное положение следует иметь в виду при формировании и реализации любых планов и программ экономического, политического, социального и иного переустройства общества. Так, низкое качество принимаемых нормативных актов, неверное их разъяснение, неудовлетворительное претворение правовых предписаний в жизнь существенно замедляют и затрудняют процесс формирования в России цивилизованного гражданского общества и построение правового государства¹⁸.

Нетрудно заметить, что, перечисляя виды юридической деятельности, являющиеся элементами юридической практики, авторы фактически ведут речь о формах реализации правовой политики.

Юридическая практика самым тесным образом связана с правовой политикой государства, именно она дает возможность проверить на прочность, жизнеспособность, эффективность выработанную правовую стратегию, выявить ее слабые места и понять, как ее усовершенствовать. Стратегические правовые идеи для того и вырабатываются, чтобы быть реализованными в повседневной юридической практике, они призваны устремить деятельность в правовой сфере в заданном направлении, организовывать ее определенным образом в интересах государства, а в идеале - всего общества.

Отсюда следует, что юридическая практика представляет собой совокупность форм реализации правовой политики, взятую в единстве с накопленным социально-правовым опытом ее проведения. Подобное толкование обсуждаемого понятия позволяет понять взаимосвязь двух крупных явлений в правовой сфере, оценить степень и характер влияния одного на другое и, соответственно, наметить пути и способы их совершенствования, что будет ценным и для правовой политики, и для юридической практики.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2003. С. 360.

² Лебедева Н.В., Ивнева Е.В. Юридическая практика как вид социальной практики // Южно-Уральский юрид. вестн. Проблемы права. 2011. № 1 (27). С. 105.

³ Гук П.А. Судебная практика как источник права // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 3. С. 73.

⁴ Гук П.А. Судебный прецедент как источник права / под ред. Н.И. Матузова. Пенза, 2003. С. 82-83.

⁵ Придворова М.Н. Правоположения как объективированная форма выражения итогов деятельности судебных органов // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 174.

⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 340-341.

⁷ Венгеров А.Б. Роль судебной практики в развитии советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 8.

⁸ Туманов В.А. Роль судебной практики в развитии советского права // СССР - Франция: социологический и международно-правовой аспект сравнительного правоведения. М., 1987. С. 36.

⁹ Общая теория государства и права: Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 3. М., 2002. С. 139.

¹⁰ Там же. С. 139.

¹¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 359.

¹² Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 492.

¹³ Там же. С. 492-493.

¹⁴ Общая теория государства и права: Академический курс. С. 140.

¹⁵ Там же. С. 139-140.

¹⁶ Павлушина А.А., Гладкова Е.В. Экономические споры с иностранным элементом: необходимость процессуальных новаций // Вопр. экономики и права. 2012. № 9. С. 33.

¹⁷ Будущее права: глобальные проблемы, информатизация, рынок / А.А. Павлушина [и др.] // Актуальные проблемы правоведения. Самара, 2010. № 3 (27). С. 15.

¹⁸ Общая теория государства и права: Академический курс. С. 140-142.